

11. Fogarty G.J., White C. Differences Between Values of Australian Aboriginal and Non-Aboriginal Students// Journal of Cross-Cultural Psychology. 1994, Vol.25(3).
12. Hofstede G. et al Measuring Organizational Cultures: A Qualitative and Quantitative Study across Twenty Cases// Administrative Science Quarterly. 1990, Vol 35.
13. Prothro E.T. Arab student's choices of ways to live//The Journal of Social Psychology. 1958, Vol.47.
14. Schwartz S.H., Sagiv L. Identifying Culture Specifics in the Content and Structure of Values//Journal of Cross-Cultural Psychology. 1995, Vol.26(1).
15. Sjoberg C. Comparative Method in the Social Sciences// Philosophy of Science. 1955, Vol 22 (2).
16. Smith B., Dugan Sh., Trompenaars F. National Culture and the Values of Organizational Employees//Journal of Cross-Cultural Psychology. 1996, Vol.27(2).

Логиновских М.В.,

г. Екатеринбург

НЕ МЕССИЯ, ХОТЯ БЫ МЕДИАТОР

«Они хрипят в истошных схватках, их гнев силен, хоть нарочит
а между ними, в непонятках, Чулпан Хаматова торчит»

Д. Быков

Как верно заметил В. Пастухов в России сейчас время провокаторов. «Инквизиторы и ведьмы схлестнулись в изнурительном противоборстве» [2]. Предметом становится что угодно: дети сироты, педофилы, гомофобы, «кормление» Кавказа, французские «мистральи» и армейские портянки. Но это и общемировая тенденция: создатели «невиновности мусульман» бросили вызов исламскому фундаментализму, который только этого и ждал.

Оставим пока в покое конспектологию, «управляемый хаос» и злого донора Б. Березовского в Лондоне.

Особенность российской социокультурной жизни по А. Ахезеру, в том, что раскол не преодолевается медитацией [1]. А начинает работать Коса инверсии, как это случилось с начала 2012 года. Свою роль в этот процесс вносит пущенный на полную мощность. «Быстрый принтер» (извините, Дума) Да и как могло быть иначе, если устами его руководителя было заявлено: «Парламент не место для дискуссий».

По мнению А. Ахиезера, инструментами примерения-медитации могут выступать институты: государство, партии, профсоюзы, церковь, армия и т.д.

Но доверие масс (да и элиты) к наличным институтам весьма невелико и продолжает падать.

У оппозиции была надежда на либерального инвестора модернизатора Д.А. Медведева «Свобода лучше несвободы», но после рокировки сентября 2012 года его авторитет упал.

Надо сказать, что президент В.В. Путин с «пацанской» иронией примерил маску медиатора: «Ко мне, бандерлоги». Но бандерлоги (они же сетевые хомячки) объединились, зато Уралавагонзавод быстро откликнулся, и интернетовский мэм «Тагил рулит» стал частичной былью. Но до этого была предпринята попытка создания «народного фронта» как инструмента возможного воздействия, который впрочем, исчез, сыграв другую роль.

Так же неэффективно действует пока и Координационный Совет – детище оппозиции, финансовая база которого подорвана после изгнания из отечества частных американских факторов.

На наш взгляд, проблема заключается в субъективном факторе - отсутствии масштабных личностей, духовно-правовых авторитетов нации (был один «авторитет» Дед Хасан, да и того застрелили в центре Москвы).

Их появлению препятствует постмодернистская ирония «Утром Путин без затей слоупал четверых детей, а пятого помятого, спасла Чулпан Хаматова».

Нам представляется, что завтра в роли медиатора мешает выступать М. Прохоров, при условии создания им «партии нового типа».

В перспективе возможно участие в этом процессе и М.Б. Хадарковского (не ранее лета 2014года).

Однако времени для примирения общества остается критически мало. В силу как внутренних, так и внешних условий жизни России.

Литература

1. Ахиезер А.С. История России: конец или новое начало? М.: Новое издательство 2005г.
2. Новая Газета на Урале №118 от 18.10.2012

Лязина Ю.А.,
г. Уфа

НАУКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОТ ЭЛЕМЕНТА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ К ИНСТРУМЕНТУ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Долгое время, прежде всего в рамках классического идеала научности, познавательная деятельность рассматривалась как особый *общекультурный феномен*, целью которого являлась установка на *поиск истины*, причем в неявном виде подразумевалось, что эта истина может быть познанной окончательно. Господствующий в общественном сознании образ науки характеризовался ее пониманием как пусть и особой, но части общечеловеческой культуры. Наука не отрывалась от других элементов культуры, занимая в ней собственную нишу (поиск истины). Соответственно те общегуманистические принципы, которые господствовали в культуре, распространялись и на научное познание. Это была фактически философская позиция, базирующаяся на оптимистической вере в силу рационально-теоретического постижения мира. Поэтому, с одной стороны, научные изыскания были близки к натурфилософской исследовательской парадигме как поиску основополагающих, фундаментальных закономерностей бытия, а